

Чжан Хэн как раз заворачивал сломанный клинок в холщовую ткань, когда сзади него раздались шаги.

“Мы немного доработали план, как ты нам и сказал. Хочешь посмотреть?” — спросила Маленький мальчик.

“Хорошо. Я скоро приду”, — ответил Чжан Хэн, но не сдвинулся с места. Он указал на ярко освещенный арочный мост впереди: “Это Пон-Нёф* там?”

“Да, Пон-Нёф, также известный как Пон-де-Пьер, его строительство началось в 16 веке и продолжалось почти сто лет назад, но он используется до сих пор и считается достопримечательностью Тулузы”, — Маленький мальчик подошла и встала рядом с Чжан Хэном.

Мост Пон-Нёф и его собственное отражение на речной глади, соединяясь в ночи, красиво смотрелись на фоне городских огней.

После того, как Маленький мальчик сказала это, они оба погрузились в тишину, просто молча глядя на пейзаж вдаль. Через некоторое время Маленький мальчик заговорила снова: “Если всё пойдёт хорошо, то завтра мы получим информацию от тех людей. Когда Эдвард закончит давать им интервью, мы перевезём его в безопасное место ... но, что насчёт тебя? Какой у тебя план?”

“А?”

“Ты собираешься вернуться в свою страну?”

“О, скорее всего да, в конце концов, срок действия моего паспорта истекает”, — сказал Чжан Хэн.

Как только истекут 90 дней игрового времени, все игроки будут вынуждены вернуться в реальный мир, но такие вещи нельзя было рассказывать членам партизанского отряда 01, поэтому Чжан Хэн использовал свой паспорт в качестве оправдания. Так совпало, что срок действия его паспорта также истекал через 90 дней, такое объяснение им было бы легче принять.

“Я всё ещё не понимаю, почему ты захотел участвовать в этом деле. В отличие от нас, ты все-таки не из этой страны, но в любом случае, спасибо тебе”, — сказала Маленький мальчик.

“Не нужно меня благодарить, за все это время я узнал от вас всех много полезного, мы как бы взаимно помогали друг другу”, - сказал Чжан Хэн.

Маленький мальчик кивнула и уже собиралась уйти, когда вдруг услышала слова Чжан Хэна:

“Заведи больше друзей в будущем и живи счастливой жизнью”.

“Что?” Маленький мальчик подумала, что она, должно быть, ослышалась.

“Кроме этих людей из партизанского отряда 01, у тебя нет других друзей, верно?”

“Откуда ты узнал об этом?” Маленький мальчик немного удивилась, а затем добавила: “Мы гики, нам не нужно заботиться о том, что о нас думают и говорят другие, для меня достаточно партизанского отряда 01”.

“... Возможно, ты и права. Беру свои слова обратно”, — сказал Чжан Хэн

“Увидимся ли мы в будущем?” — спросила Маленький мальчик.

“Может быть, когда-нибудь”, — сказал Чжан Хэн. “Я хотел бы попробовать печенье, которое ты испечёшь”.

Маленький мальчик нахмурилась: “Хорошо. Я поучусь, когда у меня появится свободное время, но нет никакой гарантии, что они будут хорошо получаться”.

“Поверь мне, может, у тебя и нет большого таланта в кулинарии, но в том, что касается выпечки печенья, ты уже на уровне шеф-повара со звездой Мишлен”, — сказал Чжан Хэн, возвращая Тетрис Маленькому мальчику.

Наивысшим рекордом на нём теперь красовались его 999 999 очков.

“Мне кажется, или мы действительно знакомы друг с другом?” — озадаченно спросила Маленький мальчик.

“Нет, я просто знаю кое-кого, кто очень похож на тебя”.

“Она твоя подруга?”

“Ну, она также является моей домовладелицей”, — ответил Чжан Хэн. “Ложись спать пораньше, с завтрашнего дня мы будем очень заняты”.

.....

В конференц-зале Винсент мог ясно чувствовать волнение Кофемана, женщина же, которая была послана вместе с ним, теперь ушла.

После взрыва на парковке ей просто наложили повязки, после чего она вернулась к себе, собрала вещи и заказала билет на самолет. Через три часа она, взяв такси до аэропорта, покинула Тулузу.

Все в Чёрном Гнезде были ошарашены этим. А после работы Кофемана по исправлению положения, вся группа страдала ещё больше. Теперь многие жаловались на двух человек, присланных из штаба-квартиры, а некоторые очень надеялись, что Винсент вмешается, чтобы остановить эту бессмыслицу.

Однако последний вежливо отказался. После передачи командования он действительно выполнял свою работу как второй помощник, делая все, что говорил ему Кофеман, но по его ничего не выражающему лицу никто не мог точно сказать, о чем он думает на самом деле.

“Ситуация такова, мы устранили недостатки в Зеро, чтобы враг больше не мог использовать Зеро для сбора информации, как мы”. Техник вытер холодный пот со лба, заканчивая отчёт.

“То есть ты хочешь сказать, что то, что произошло в бассейне ранее, было потому, что наш противник использовал Зеро, чтобы найти Эдварда?” Две ноги Кофемана покоились на столе, а в руке он вертел ложку.

“Да, ... похоже, что так”, — пробормотал техник, нервничая с каждой минутой всё больше и больше.

“Расслабься, это всего лишь несколько вопросов. Даже если твой ответ мне не понравится, я не смогу убить тебя этой маленькой ложечкой, верно?” Кофеман рассказал совершенно несмешную шутку, однако в ответ техник сумел выдавить из себя натянутую улыбку.

“Мне все еще трудно принять тот факт, что дорогая игрушка стоимостью в десятки миллиардов евро имеет такую хлипкую защиту, разве ты не говорил мне, что она настолько безопасна, что даже если кто-то и найдет лазейку, потребуется два или три месяца, чтобы взломать её, но ведь ... не прошло и четырех недель с тех пор, как эта штука была запущена, верно?” Кофеман стукнул ложкой по столешнице.

“Я ... я не знаю”. Техник чувствовал, что вот-вот разрыдается.

Раньше он уверенно обещал это Винсенту и остальным, но он не ожидал, что всё обернется против него, да еще так быстро. Техническая команда все еще удивлялась способности другой стороны находить и использовать уязвимости в системе. Трудно было представить, что кто-то сделал все это за такой короткий промежуток времени.

“Кто бы это мог быть, Эдвард, он не так много знает о stOS, но он является неплохим хакером, не так ли?”

“Нет, после всех исследований было решено, что это не обычный метод нападения Эдварда”.

“Тогда кто же это?”

“Я не знаю”, — неловко ответил техник.

“Будут ли на Зеро другие нападения?”

“Наверное, нет, э-э, я ... не знаю”. У техника уже не было прежней уверенности.

“Есть ли у тебя еще какие-нибудь реплики, кроме как говорить, «я не знаю»?” – вздохнул Кофеман. “Я могу за несколько евро вытащить случайного парня с обочины дороги, чтобы он вместо тебя целый день говорил бы мне «я-не-знаю»”.

В этот момент заговорил Винсент: “Мы встретили отличную команду техников в Гренобле, возможно, это их рук дело”.

“Вот видишь? Вот это профессионально”, — сказал Кофеман. “Значит, с этого момента мы должны учитывать эту команду техников при составлении наших дальнейших планов, ладно, следующий вопрос, почему Эдвард решил спрятаться в Тулузе?”

“Это мы уже выяснили. Он дружит с человеком по имени Гиллмор, который очень сильно ненавидит Черное Гнездо из-за несчастного случая, произошедшего с его сыном”, — быстро ответил техник.

“Нет, он кого-то ждёт”, — негромко сказал Винсент. “Он хочет обнародовать всю информацию о stOS, только раньше он не делал этого, поскольку беспокоился о безопасности своей сестры, теперь у него нет этого страха”.

“И как он собирается обнародовать ее?” Спросил Кофеман с интересом.

“Судя по характеру Эдварда, он не выберет только один канал для распространения. Если он уже принял решение, то обязательно выберет самый смертельно опасный для нас способ”.

“Очень хорошо, следите за всеми аэропортами, вокзалами, автострадами, узнайте, кто из журналистов, видных общественных деятелей, лидеров общественного мнения в интернете, кто бы ни приезжал сейчас в Тулузу, они обязательно встретятся с Эдвардом, а потом ...” — Кофеман сделал паузу. “Мы выходим на сцену и убиваем их всех”.

Примечание:

* - мост Пон-Нёф – с фр. «Новый мост», несмотря на свое название, это самый старый мост в Тулузе, который до сих пор сохранился, он переброшен через реку Гаронна.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/2020204>